СОВЕТСКАЯ РОССИЯ
г. Москва

2207

20 февраля 1980 г. ● № 43 (7194)

ВГЛЯДЫВАЯСЬ В ЛИЦА ДРУЗЕЙ

Заметки критика об одной телепрограмме

ПРОЗАИК. Драматург. Председатель жюри конкурса детских и юношеских фильмов на последнем Московском международном кинофестивале. Ведущий телепрограммы «Лица друзей». Это не перечень заслуг Анатолия Алексина. Это—творческий послужной список.

Подобное разнообразие интересов не исключение, а скорее общая черта писателей, артистов, художников, музыкантов, работающих для детей и юношества. Многие из них компетентны не только в своем, но и в других искусствах (вспомним Михалкова, Образцова, Кабалевского, Маврину), видимо, оттого, что мир ребенка естественно синкретичен — многообразен и неделим, и творить для него могут, по-моему, только те, кто, несмотря на неизбежную в наше время узость профессионализации, сохранил в себе эту неразъятость мировосприятия и самовыражения.

Думается, для писателя Алексина ведение телевизионной программы «Лица друзей» не «работа по совместительству» и не «дополнительная нагрузка», а грань творчества. А коли так, то и рассматривать ее следует именно с этой точки зрения. Видимо, не стоит лишний раз напоминать зрителям (по крайней мере тем, кто познакомится с нашей статьей) о необходимости этой передачи, об особой важности поднимаемых ею вопросов. Недаром телевидение отдает «Лицам друзей» лучшее эфирное время (вечерние часы, первая программа).

В своих книгах Алексин чаще всего пишет о нравственности, о возмужании души. Он вовсе не умиляется, глядя на юных героев, не считает, что «устами младенца глаголет истина» и что всякая шалость им к лицу. Он предъявляет им моральный счет, и зачастую весьма крупный. Его заботит и настораживает каждое проявление в подростках эгоизма, черствости, равнодушия, каждое, пусть даже мельчайшее и еще не грозящее обернуться драмой, еще не грозящее искалечить чью-то судьбу. Собственно о том же — о воспитании чувств, об этической непримиримости; о том, что не должен ребенок добру и злу внимать равнодушно; что нельзя прятать от него многосложности жизни, а надо готовить его к встрече с ней — он говорит с экрана.

Однако ни в книгах Алексина, ни в ведомой им телерубрике почти не встретишь слов «должен», «обязан», «нельзя»— это не его стиль, он избегает приказной тональности и категоричности суждений. В книгах он не берется высказываться за героя, объяснять, что тот почувствовал, ощутил или подумал. Он предоставляет слово самому персонажу, он дает ему как бы свободу действий и не торопится оборвать его на полуслове, чтобы пояснить читателю, правильно ли персонаж поступает. Алексинский голос лишен назидательности и резюмирования.

На малом экране он не меняет манеры поведения. Иногда кажется, что Алексин лишь «присутствует» при разговоре: не поправляет собеседника, не задает наводящих вопросов. Он с одинаковым интересом выслушивает суждения порой очень противоречивые.

Так в чем же его роль, его функция ведущего? А вот в том, чтобы собрать интересных и компетентных людей, чтобы создать обстановку, в которой им захочется высказаться, раскрыться полностью; чтобы привлечь нас, зрителей, к этому разговору. Это ему удается, о воспитании детей говорил в передачах и прославленный Покрышкин, и космонавт Титов, и многие другие очень занятые и уважаемые люди. Ну а выводы? Их Алексин (и в книгах, и в телепередачах) предлагает делать нам самим, считая (и не без основания), что убеждения, добытые таким путем крепче и надежнее в жизни.

Алексинская немногословность в кадре объясняется, видимо, еще и его пониманием специфики экранных искусств, где «один раз увидеть» убедительнее, чем «сто раз услышать». Когда нам показывают рисунки одной из многочисленных детских изостудий, когда смотришь выступления ребячьего танцевального ансамбля или отрывок из нового спектакля театра-студии, то важно (пожалуй, даже важнее всего прочего) вглядеться в лица: не зря же утверждает поговорка, что они — зеркала душ,— неспроста и передача называется «Лица друзей». А при сосредоточенном взгляде закадровый сопроводительный текст только мешает, ведь тут не футбол...

По-моему, не только Алексин нужен этой телепередаче, но и она полезна ему. Ведь он один из немногих, кто пишет о сегодняшних подростках, и пишет, повторяю, «изнутри», предоставляя слово самим героям. А в этом случае автор не может целиком положиться на воспоминания собственного детства, поскольку оно прошло в иное — предвоенное — время и в совершенно иных условиях. Не может он довериться и опыту предыдущих книг — те герои давно выросли, на смену им пришли другие ребята — и психологией, и мировосприятием они заметно отличаются от старших братьев и сестер. Нет, Алексин выбрал себе ту тему, где на прошлых запасах и накоплениях не проживешь, сколь бы богаты они ни были. Тут нужно постоянно встречаться с персонажами будущих книг (что Алексин и делает, путешествуя по стране, много и охотно выступая перед школьниками), а еще нужны постоянные обмены мнениями с коллегами, с теми, кто работает для детей и юношества. Вот эту возможность и дает ему телепередача. Здесь беседует он с учителями, артистами, режиссерами, литераторами, художниками, руководителями детских художественных коллективов, учеными, героями трудовых и ратных сражений, которые тоже отдают себя юному поколению, и, конечно же, с самими ребятами. Прибавьте еще и письма, а их ведущий получает тысячи...

И вот еще что. Книги Алексина повествуют не только о юных и адресованы не только им, но и их родителям. Однако в адресе этом младшие члены семьи поставлены на первое место, и все написанное обращено в первую очередь к ним, хотя представляет не меньший интерес для тех кто давно уже перешагнул известный рубеж «до шестнадцати». Но все мы взрослые люди и отлично знаем, что порой нам просто необходимо поговорить о ребятах без них, в своем, так сказать, кругу. И вовсе не для того, чтобы сказать «за глаза» нечто такое, что неудобно или «непедагогично» говорить в их присутствии. Нет, говорить мы будем то же, но не так, иные слова найдем, иную интонацию. Получив место на «домашнем экране», Алексин — прозаик, драматург, публицист— не упустил случая поработать в совершенно новом для него жанре. И передача «Лица друзей»— это писательские выступления, где и тема, и подход к ней, и стилистика те же, что и в его книгах. Просто данный цикл «опубликован» не журналом или издательством, а телевидением.

Конечно же, хочется пожелать и передаче «Лица друзей», и ее ведущему новых успехов в этом многообещающем жанре. Именно новых, ибо полезность и важность достигнутого уже известны. А вот для того, чтобы добиться новых успехов, передаче нужно развиваться, совершенствоваться, ей, по-моему, недостает порой внутреннего движения. Думаю, что обновы пойдут «Лицам друзей» и украсят передачу, не ломая ее структуры.

Есть претензии и к видеоряду, порой он излишне статичен. Образность и убедительность должны ощущаться не только в слове ведущего, но и во взгляде оператора.

И еще, например, лично мне в тональности передачи, в ее звучании недостает ноток юмора, и это странно, ибо в книгах Алексина он присутствует постоянно.

Мы все заинтересованы в том, чтобы передача стала еще живее, разнообразнее, ведь она задевает вечные и вечно насущные проблемы, и интерес к ней непреходящ.

Е. СЕРГЕЕВ.